

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И КОГНИТИВНЫЕ НАУКИ

Д.В. Иванов

Рецепция аналитической философии в России

Иванов Дмитрий Валерьевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: ivdmitry@mail.ru

В статье исследуется рецепция аналитической философии в России. Аналитическая философия рассматривается в работе как доминирующая в англоязычных странах традиция философствования, находящаяся в оппозиции к традиции философствования, обозначаемой термином «континентальная философия». В последние два десятилетия современная аналитическая философия становится популярной не только в англоязычных странах. Влияние этой философской традиции распространяется на страны Центральной и Восточной Европы. Определенное развитие аналитическая философия получила и в России. Советская философия, разрабатывавшаяся в парадигме марксизма, принадлежала к традиции континентальной философии. Однако это не значит, что советские философы были не знакомы с аналитической философией. Освоение ее идей осуществлялось по следующим линиям. Прежде всего, как и изучение любого другого течения философской мысли, которое возникло в двадцатом веке и не совпадало с марксистской философией, изучение идей аналитических философов проходило в контексте критики буржуазной философии. Другая линия освоения аналитической философии прошла через логику. Хотя в работах отечественных философов и логиков присутствовали черты, свойственные работам аналитических философов, аналитическая философия не стала сколько-нибудь заметным явлением в философской жизни страны и, конечно, не могла сформироваться как отдельное направление мысли. Начиная с девяностых годов прошлого века по настоящее время освоение аналитической философии в России идет в рамках истории философии. С начала нового века, помимо историко-философских исследований, в России возрастает количество теоретических исследований, которые вполне могут быть охарактеризованы как принадлежащие аналитической философии. Они посвящены проблемам, которые являются ключевыми для аналитической философии, и в них используется методология, свойственная данной традиции. В основном это исследования проблем философии языка и философии сознания.

Ключевые слова: аналитическая философия, история русской философии, история логики в России, философия языка, философия сознания

Аналитическая философия возникла на рубеже девятнадцатого и двадцатого столетий. Антиметафизическая направленность была одной из существенных черт данного течения на ранних этапах его развития. Другой отличительной особенностью аналитической философии было то, что решение классических философских проблем сводилось к анализу тех языковых средств, с помощью которых данные проблемы формулировались. Учитывая то, с каким вниманием аналитические философы относились к анализу языка, справедливо будет сказать, что ранняя аналитическая философия являлась, по сути, философией языка.

Противопоставление аналитической философии метафизике и той философской традиции, которая шла от классического немецкого идеализма, прежде всего от философии Гегеля, выразилось в расколе, возникшем в философии второй половины двадцатого века. Традиция, в оппозиции к которой находилась аналитическая философия, часто обозначалась общим термином «континентальная философия». Этот термин охватывал совокупность таких философских направлений, как феноменология, герменевтика, экзистенциализм, марксизм, структурализм и постструктурализм. В основном эти течения мысли развивались в Германии, Франции и ряде других не англоязычных стран. В англоязычных странах после Второй мировой войны доминирующее положение на философских факультетах заняла аналитическая философия. Как кажется, в последние два десятилетия противостояние этих традиций постепенно исчезает. С одной стороны, популярные течения континентальной философии, например, то направление, которое обозначалось как постмодернизм, постепенно сходят с интеллектуальной сцены. С другой стороны, какие-то направления континентальной мысли инкорпорируются в аналитическую философию. Но главная причина заключается в трансформации самой аналитической философии.

Одно из главных изменений в аналитической философии связано с возвращением метафизики в контекст этой традиции. Помимо метафизики в аналитической философии получили развитие и другие философские дисциплины. Как часть метафизики в аналитической философии появляется философия религии, иногда обозначаемая термином «аналитическая теология». С середины двадцатого века набирает популярность философия сознания. В контексте аналитической философии развиваются политическая философия и моральная философия. В настоящий момент можно даже говорить о том, что такая философская дисциплина, как история философии также «присоединилась к мейнстриму аналитической философии»¹.

Для характеристики современной аналитической философии хорошо подойдут замечания, сделанные Николасом Решером. «Англо-американская аналитическая философия представляет собой не столько философскую позицию, сколько подход к проблемам, своеобразную идеологию того, как необходимо действовать в области, подлежащей исследованию»². Основные методологические аспекты данного подхода к решению различных проблем могут быть представлены следующим образом. «Старайся внести четкость и ясность в

¹ *Annas J. Ancient philosophy for the Twenty-first century // The Future of philosophy / Ed. by B. Leiter. Oxford, 2006. P. 25.*

² *Решер Н. Взлет и падение аналитической философии // Аналитическая философия: становление и развитие. М., 1998. С. 454.*

свою философскую работу; не увлекайся туманными идеями и неправомерными предложениями, а старайся представить свои философские идеи такими ясными и определенными, как только возможно; развивай и улучшай аппарат логико-лингвистического анализа и потом с наибольшей пользой употребляй его для придания доказательности своей точке зрения с такой максимальной ясностью, какой требуют обстоятельства»³.

В последние два десятилетия современная аналитическая философия становится популярной не только в англоязычных странах. Влияние этой философской традиции распространяется на страны Центральной и Восточной Европы. Определенное развитие аналитическая философия получила и в России.

Советская философия, развивавшаяся в парадигме марксизма, принадлежала, очевидно, к традиции континентальной философии. Однако это не значит, что советские философы были не знакомы с аналитической философией. Освоение идей аналитических философов осуществлялось по следующим линиям. Прежде всего, как и изучение любого другого течения философской мысли, которое возникло в двадцатом веке и не совпадало с марксистской философией, изучение идей аналитических философов проходило в контексте критики буржуазной философии. Активное обсуждение теоретических построений аналитических философов началось в шестидесятые годы. В этот период аналитическая философия понималась исключительно как вариант позитивизма: например, в лагерь позитивистов записывались Рассел, поздний Витгенштейн, Куайн, и объектом критики был, прежде всего, венский позитивизм, или неопозитивизм⁴. Очевидный недостаток подобного подхода заключался в том, что он оставлял за рамками рассмотрения ряд течений аналитической философии, скажем, философию обыденного языка, а также не позволял увидеть те различия, которые имелись между философами, объединяемыми в один лагерь, а значит, не давал увидеть и те проблемы, по которым между этими философами велись дискуссии. Однако он легко позволял критиковать все исследования аналитических философов как вариант субъективного идеализма. Отмечая идеологическую нагруженность обсуждения аналитической философии в этот период, следует отметить, что ряд философов, например, Нарский, Садовский, Швырев и другие пытались, по-видимому, объективно оценить такое явление, как позитивизм. Исследования позитивизма и постпозитивизма (в 1970–1980-е гг. активно переводятся работы Куна, Поппера, Лакатоса, Фейерабенда), проводимые в последующие десятилетия этими и многими другими учеными, во многом способствовали развитию в России философии науки. И хотя работы советских философов науки нельзя назвать работами аналитических философов, все же, как отмечает один из ведущих российских специалистов по аналитической философии и философии науки А.Л. Никифоров, «в тех разделах марксистской философии, которые занимались так называемой “критикой буржуазной философии”, философскими проблемами естествознания и проблемами логики, постепенно начинают проявляться особенности аналитического стиля философствования»⁵.

³ Решер Н. Взлет и падение аналитической философии. С. 464.

⁴ Философия марксизма и неопозитивизм / Под ред. Т.И. Ойзермана. М., 1963.

⁵ Никифоров А.Л. Аналитическая философия // Энцикл. эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 51.

Другая линия освоения аналитической философии прошла через логику. С конца сороковых годов прошлого века логика начинает преподаваться в школах и вузах. И если, как указывают Б.В. Бирюков и М.М. Новосёлов, «до конца 40-х гг. логическая мысль в СССР развивается исключительно в рамках математики», то после этого периода «формируется отечественная школа логиков-философов»⁶. Значительный вклад в формирование такой школы был сделан С.А. Яновской. С.А. Яновская известна не только своими семинарами, на которых воспитывались будущие логики-философы. Она «инициирует издание на русском языке ведущих трудов по современной логике: Д. Гильберта и И. Аккермана “Основы теоретической логики” (1947) и А. Тарского “Введение в логику и методологию дедуктивных наук” (1948)»⁷. В конце пятидесятых годов в контексте издания логических трудов выходят также работа Л. Витгенштейна «Логико-философский трактат» (1958) и книга Р. Карнапа «Значение и необходимость» (1959). Предисловие к последней работе было написано С.А. Яновской. Примечательным событием в жизни этого ученого была встреча с Людвигом Витгенштейном, которая состоялась в 1935 г. во время туристической поездки австрийского философа в Россию. Трудно говорить о том, оказала ли какое-либо обоюдное влияние встреча на этих ученых, но интересным является следующий факт. Как отмечается в работе Б.В. Бирюкова и Л.Г. Бирюковой, «именно этот философ из английского Кембриджа, судя по всему, раскрыл перед Яновской значение работ Г. Фреге. Во всяком случае, он подарил ей главный труд иенского ученого – “Основные законы арифметики”. <...> Экземпляр фрегевских “Основных законов...”, подаренным Витгенштейном Софье Александровне, впоследствии пользовался ученик С.А., первый советский фрегевед – А.А. Ерофеев, а затем один из авторов этих строк, во второй половине 1950-х гг. – аспирант Яновской. Долгое время этот экземпляр, по-видимому, был единственным в Советском Союзе, и если бы не подарок Витгенштейна, фрегеведческие штудии в нашей стране появились бы с большим запозданием»⁸.

Как пишет А.С. Карпенко, «в 70-е гг. в СССР философская логика как самостоятельная дисциплина выходит на всесоюзный и международный уровень»⁹. С семидесятых годов советские логики принимают активное участие в международных конгрессах по логике, методологии и философии науки. В этот же период начинается работа советско-финских коллоквиумов по логике, позволившая отечественным логикам и философам познакомиться с финской школой аналитической философии и завязать контакты с представителями этой школы, которые поддерживаются и в настоящее время. В восьмидесятых годах выходят работы ведущих представителей этой школы – Г.Х. фон Вригта (1986), Я. Хинтикки (1980) и других. Также благодаря логикам советские философы знакомятся с трудами представителей другой не англоязычной школы аналитической философии – Львовско-варшавской школы. В разные времена на русский язык переводятся работы А. Тарского (1948), Я. Лукасевича (1959), Т. Котар-

⁶ Логика в России // Новая филос. энцикл.: в 4 т. Т. 2. М., 2010. С. 408.

⁷ Там же. С. 409.

⁸ Бирюков Б.В., Бирюкова Л.Г. Людвиг Витгенштейн и Софья Александровна Яновская. «Кембриджский гений» знакомится с советскими математиками 30-х годов // Логические исслед. Вып. 11. М., 2004. С. 50.

⁹ Логика в России. С. 409.

биньского (1963) и других представителей этого направления аналитической философии. Надо подчеркнуть, что освоение наследия Львовско-варшавской школы было продолжено и в постсоветский период. В 1997 г. выходят работы основателя этой школы – К. Твардовского, в 1999 г. появляется сборник, в который включаются работы К. Твардовского, А. Тарского, Я. Лукасевича, С. Лесьневского, К. Айдукевича, Т. Чежовского.

Основная заслуга логиков в освоении проблематики аналитической философии в советский период заключалась не просто во введении в отечественную философию идей, обсуждаемых аналитическими философами. Обсуждение проблем аналитической философии в контексте логики позволило, прежде всего, вывести их из контекста идеологического рассмотрения. Надо отметить, что этому способствовали не только логики, но и лингвисты. Ряд ключевых работ ведущих аналитических философов, таких как Дж. Остин, П. Стросон, У. Куайн, Д. Дэвидсон, С. Крипке, Х. Патнэм, Дж. Сёрл, был опубликован в восьмидесятые годы прошлого столетия в сборниках серии «Новое в зарубежной лингвистике».

Все сказанное о советском периоде освоения аналитической философии можно резюмировать следующим образом. В Советском Союзе были знакомы со многими центральными идеями аналитической философии, однако плодотворное обсуждение этих идей велось исключительно в контексте логической семантики и лингвистики и отчасти философии науки. И хотя в работах отечественных философов и логиков присутствовали черты, свойственные работам аналитических философов, аналитическая философия не стала сколько-нибудь заметным явлением в философской жизни страны и, конечно, не могла сформироваться как отдельное направление мысли.

Как уже отмечалось, советская философия принадлежала континентальной традиции философствования, но и в постсоветский период философия в целом продолжает оставаться в контексте данной традиции, несмотря на то, что марксистская философия отошла на задний план. В девяностые годы отечественными философами активно осваиваются преимущественно такие направления континентальной мысли, как феноменология, герменевтика, структурализм и постструктурализм. Положение дел аналитической философии в России в этот период достаточно точно и ёмко описал П.С. Куслий: «Что касается аналитической философии, то 1990-е гг. не ознаменовались ее бумом на постсоветском пространстве, а прошли преимущественно под знаменем перевода классических текстов по аналитической философии и появлением ряда значимых историко-философских исследований. <...> С началом нового века историко-философские монографии и переводы стали дополняться учебниками по аналитической философии и англо-американской философии. Однако их структура сохраняет ориентацию на историко-философский материал»¹⁰.

Действительно, можно сказать, что, начиная с девяностых годов прошлого века по настоящее время, освоение аналитической философии в России идет по линии истории философии. В этот период переводятся классические тексты ведущих аналитических философов, такие как «Философские исследования» (Л. Витгенштейн, 1994), «Философия логического атомизма» (Б. Рассел, 1999), «Как совершать действия при помощи слов» (Дж. Остин, 1999), «Понятие со-

¹⁰ Куслий П.С. От редакции // Логос. 2009. № 2. С. 7.

знания» (Г. Райл, 2000), «Слово и объект» (У. Куайн, 2000), «Открывая сознание заново» (Дж. Сёрл, 2002), «Разум, истина и история» (Х. Патнэм, 2002), «Виды психики» (Д. Деннет, 2003), «Истина и интерпретация» (Д. Дэвидсон, 2003) и многие другие работы.

Из историко-философских исследований следует выделить, прежде всего, изучение наследия Л. Витгенштейна. К настоящему моменту на русский язык переведено большинство текстов этого мыслителя. Одним из первых ученых, обратившихся к исследованию творчества Л. Витгенштейна, является М.С. Козлова. В своих работах – монографии «Философия и язык» (1976) и ряде последующих статей – она старалась показать неправомочность сведения философии мыслителя к позитивизму. Другим исследователем, сделавшим значительный вклад в освоение философии Л. Витгенштейна, является А.Ф. Грязнов. В работах «Эволюция философских взглядов Л. Витгенштейна» (1985) и «Язык и деятельность. Критический анализ витгенштейнианства» (1991) Грязнов не просто изучает идеи венского мыслителя, но исследует влияние философа на современную философию в целом и на формирование аналитической философии в частности, кроме того, он осуществляет типологизацию витгенштейновских подходов к исследованию философских проблем в таких областях, как философия сознания, теория значения, социокультурное познание. Помимо изучения философии Витгенштейна, Грязнов также активно способствовал распространению аналитической философии в постсоветский период. Им были подготовлены такие сборники ключевых работ аналитических философов, как «Аналитическая философия. Избранные тексты» (1993) и «Аналитическая философия: становление и развитие» (1993), которые стали, прежде всего, ценнейшими учебными пособиями для студентов, желающих изучить аналитическую философию. Влияние Грязнова на распространение идей аналитических философов определялось не только его работами. В девяностые годы прошлого века многие студенты могли познакомиться с аналитической философией благодаря лекциям и семинарам, которые Грязнов вел на философском факультете МГУ. В этот период он был единственным специалистом по данной проблематике на факультете.

Среди других работ, посвященных Л. Витгенштейну, следует отметить книгу З.А. Сокулер «Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX в.» (1994) и работу В. Руднева «Божественный Людвиг. Витгенштейн: формы жизни» (2002). Примечательность последней работы определяется тем, что это первая и единственная интеллектуальная биография Л. Витгенштейна на русском языке. Надо отметить, что, кроме издания этой книги, В. Руднев проделал большую работу по популяризации творчества Л. Витгенштейна в России (в его переводах вышел ряд работ мыслителя). Им же подготовлен сборник воспоминаний людей, близко знавших философа, «Людвиг Витгенштейн: человек и мыслитель» (1993).

Помимо исследований творчества Витгенштейна заслуживают упоминания работы, в основном написанные в последнее десятилетие и посвященные анализу философских взглядов таких современных аналитических философов, как Х. Патнэм и Д. Деннет. О философии Х. Патнэма в настоящий момент на русском языке написано две монографии – это работа Л.Б. Макеевой «Философия Х. Патнэма» (1996) и книга И.Д. Джохадзе «Прагматический реализм Хилари

Патнэма» (2013). С творчеством же Деннета российских философов познакомил Н.С. Юлина («Головоломки проблемы сознания» (2004) и «Философский натурализм: о книге Дэниела Деннета “Свобода эволюционирует”» (2007)). Российским философам Н.С. Юлина известна не только этими книгами, но, прежде всего, своими исследованиями истории американской философии XX в. Значительная часть этих работ посвящена философам-аналитикам. Другой заметной работой последних лет, в которой изучается философия Деннета, является книга Д.Б. Волкова «Бостонский зомби: Д. Деннет и его теория сознания» (2011). В своей работе Д.Б. Волков не только представляет взгляды Деннета, но и обсуждает широкий круг вопросов, поднимаемых современной философией сознания.

Если говорить об историко-философских исследованиях аналитической философии в целом, то следует назвать две работы по данной тематике – это учебное пособие, выполненное коллективом авторов под редакцией М.В. Лебедева и А.З. Черняка, «Аналитическая философия» (2006) и книга С.В. Никоенко «Аналитическая философия: основные концепции» (2007).

С начала нового века помимо историко-философских в России возрастает количество теоретических исследований, которые вполне могут быть охарактеризованы как принадлежащие к аналитической философии. Они посвящены проблемам, которые являются ключевыми для аналитической философии, и в них используется методология, свойственная данной традиции. В основном это исследования проблем философии языка и философии сознания.

Из крупных работ, написанных в указанный период, следует выделить, прежде всего, книги М.В. Лебедева: «Эпистемологические основания условие-истинностной концепции значения» (2001), «Стабильность языкового значения» (2008), «Значение, истина, обоснование» (2011). Одна из центральных тем его исследований – это семантика условий истинности. Анализируя проблему значения через призму данной семантики, Лебедев стремился прояснить такую эпистемологическую позицию, «согласно которой обоснованность значений нельзя определить, исследуя отношения между языковыми выражениями и их референтами»¹¹. Лебедев отмечал, что «обоснование значений – социальный процесс, многоаспектный процесс коммуникации, посредством которого мы пробуем убедить друг друга в том, что мы полагаем»¹². Помимо этих работ, им также написана в соавторстве с А.З. Черняком книга «Онтологические проблемы референции» (2001). Кроме того, Лебедев участвовал в качестве переводчика в издании на русском языке работ Патнэма и Дэвидсона.

Большую исследовательскую и переводческую работу в области аналитической философии языка проделали томские философы. Можно сказать, что подавляющая часть новых переводов философов-аналитиков, которые появились за последние пятнадцать лет, – результат деятельности профессора В.А. Суровцева и его коллег. Частью этой работы был перевод книги С. Крипке о проблеме следования правилу, поднятой Л. Витгенштейном. По этому вопросу В.А. Суровцевым и В.А. Ладовым в 2008 г. была опубликована книга «Витгенштейн и Крипке: следование правилу, скептический аргумент и точка зрения сообщества». В этом же году Ладов выпускает большой труд «Иллюзия значения: проблема следования правилу в аналитической философии», посвященной данной тематике.

¹¹ Лебедев М.В. Значение, истина, обоснование. М., 2011. С. 9.

¹² Там же.

Надо отметить, что Томский университет является не единственным сибирским центром, в котором ведутся исследования, посвященные разработке проблематики аналитической философии. Другими аналогичными сибирскими центрами являются философский факультет Новосибирского государственного университета (НГУ) и Институт философии и права СО РАН. В.В. Целищев, А.В. Бессонов, В.В. Петров, А.Л. Блинов и другие внесли значительный вклад в развитие философской логики и философии языка еще в советский период. Целищевым также были подготовлены переводы книг аналитических философов, исследующих проблематику таких дисциплин, как метафилософия, политическая философия и моральная философия: Дж. Ролза «Теория справедливости» (1995), Р. Рорти «Философия и зеркало природы» (1997), А. Макинтаира «После добродетели» (2000). Важным событием в философской жизни страны стал V Российский философский конгресс, проведенный в НГУ (2009). Примечательность этого конгресса в том, что акцент в работе был сделан на проблематике аналитической философии. Как отмечает Целищев, принимавший участие в организации этого конгресса, «задача, которую я ставил вместе с Валерием Суровцевым, состояла в том, чтобы выделить аналитическую философию из общего ряда, поскольку именно эта философия, доминирующая в значительной части мирового философского сообщества, стала осязаемой частью российской философии»¹³. Одновременно этот конгресс продемонстрировал, что значительная часть отечественных философов не готова идентифицировать свою деятельность с аналитическим стилем философствования. Характеризуя этот момент, Целищев отметил, что «для многих наших философов такая идентификация не вызывает энтузиазма»¹⁴.

Помимо сибирских университетов активная работа в области логики и философии языка ведется в других научных центрах страны. Проблематика данных дисциплин разрабатывается в Институте философии Российской академии наук. (Значительный вклад сделан сектором логики Института философии РАН, который с 2000 г. возглавляет А.С. Карпенко). Уже в течение нескольких лет в институте регулярно работает научный семинар «Логика и философия языка», организованный молодыми сотрудниками. Многие статьи по философии языка публикуются в журнале «Эпистемология и философия науки», издаваемом институтом.

В последнее десятилетие исследования в области философии языка ведутся и на философском факультете Высшей школы экономики (ВШЭ). Из работ по данной проблематике, написанных в последние годы преподавателями этого факультета, можно выделить книгу Л.Б. Макеевой «Язык, онтология и реализм» (2011) и книгу Е.Г. Драгиной-Черной «Онтологии для Абельяра и Элоизы» (2012). Характеризуя общую направленность исследований философов ВШЭ, можно сказать, что они нацелены на проблемы, лежащие на стыке философии языка и метафизики. Помимо проводимых регулярных конференций по философии языка, на факультете функционирует научный семинар «Современная метафизика». В 2011 г. факультетом была проведена конферен-

¹³ Целищев В.В. Аналитическая философия в России // Агентство полит. новостей. 17 сент. 2009. URL: <http://www.apn.ru/publications/article21963.htm> (дата обращения: 10.09.2015).

¹⁴ Там же.

ция «Именованное, необходимость и современная философия», посвященная 40-летию выхода в свет работы Сола Крипке «Тождество и необходимость». Материалы конференции были опубликованы в отдельном сборнике.

Философия языка всегда была в центре внимания аналитических философов, однако, как уже отмечалось в начале статьи, в конце двадцатого века на первый план вышла философия сознания. Центральной проблемой современных дискуссий в этой области является проблема сознания – проблема объяснения феноменальных, качественных аспектов нашего сознательного опыта. С начала века в России наблюдается рост числа публикаций, посвященных этой проблеме.

Без сомнения, одной из главных фигур современной российской философии сознания является Д.И. Дубровский. Его первая крупная работа «Психические явления и мозг» вышла еще в 1971 г. Идеи, изложенные им в этой книге и развиваемые в последующих работах, оказали заметное влияние на развитие философии сознания в стране. В 2012 г. в Институте философии РАН прошла конференция «Проблема сознания в междисциплинарной перспективе», посвященная 40-летию выхода этой книги, на которой работала отдельная секция по аналитической философии сознания. Одна из центральных проблем исследований Дубровского в области философии сознания – это проблема отношения сознания и мозга. Позицию Дубровского можно охарактеризовать как особый вариант функционализма, в котором главную роль играет понятие информации. В последнее десятилетие Дубровским был написан ряд статей, которые вошли в книгу «Сознание. Мозг. Искусственный интеллект» (2007), посвященных проблеме сознания. В этих статьях Дубровский демонстрирует, каким образом данная проблема может быть решена с его позиции, а также полемизирует по этому вопросу с Сёрлом, Деннетом, Чалмерсом, Нагелем и другими современными философами сознания. В 2005 г. Дубровский совместно со своим коллегой академиком В.А. Лекторским организовал Научный Совет Российской академии наук по методологии искусственного интеллекта, под эгидой которого проходят ежемесячные семинары, ежегодные конференции, издаются сборники научных работ, посвященные исследованиям в области искусственного интеллекта и когнитивных наук.

Надо отметить, что, помимо Научного совета по методологии искусственного интеллекта, в стране возникли и другие коллективы, ведущие исследования в области философии сознания. Например, Санкт-Петербургский центр философии сознания (С.М. Левин, Д.Н. Разеев, М.А. Секацкая, Д.В. Чирва и другие) и Московский центр исследования сознания (А.П. Беседин, В.В. Васильев, Д.В. Волков, А.В. Кузнецов и другие).

Помимо работ Дубровского, в последнее десятилетие появилось несколько книг, посвященных психофизической проблеме и проблеме сознания, написанных другими авторами: В.В. Васильевым («Трудная проблема сознания», 2009), С.Ф. Нагумановой («Материализм и сознание», 2011), Д.В. Ивановым («Природа феноменального сознания», 2013). Эти же проблемы активно обсуждаются на различных российских конференциях по философии сознания. Из наиболее заметных конференций в этой области, которые проходили в последние несколько лет в России, следует выделить, прежде всего, Грязновские чтения (2003, 2006, 2009, 2013) – конференцию по философии сознания, ор-

ганизуемую философским факультетом МГУ в память А.Ф. Грязнова. Также заметным явлением стали конференции по аналитической философии, организованные Санкт-Петербургским университетом, такие, как всероссийская научная конференция с международным участием «Аналитическая философия: проблемы и перспективы развития в России» (2012); междисциплинарная международная конференция «Натуралистические концепции сознания» (2013); междисциплинарная международная конференция «Единство сознания: феноменологический и когнитивный аспекты» (2014).

Как отмечалось в начале статьи, аналитическая философия включает в себя спектр философских дисциплин. К сожалению, к настоящему моменту в России большинство исследований, ведущихся в парадигме аналитической философии, это исследования в области философии языка или философии сознания. К метафизической проблематике отечественные философы обращаются, прежде всего, в связи с вопросами философии языка. Практически отсутствуют аналитические работы в области эпистемологии. Единичными являются исследования (преимущественно историко-философского характера), относящиеся к этике и политической философии.

Возможно, в скором времени эта ситуация изменится, как, например, она изменилась относительно такой области, как философия религии (аналитическая теология), которой просто не существовало в философской жизни страны десятилетие назад. В последние же несколько лет в Институте философии РАН под руководством заведующего сектором философии религии В.К. Шохина ведутся исследования в этой области. В настоящее время учеными этого сектора выпущены такие работы, как исследования Э. Стампа «Аквинат» (2012), «Оксфордское руководство по философской теологии» (2013), Р. Суинберна «Существование бога» (2014), «Аналитический теист: антология Алвина Плантинги» (2014). В 2010 г. на философском факультете МГУ прошла конференция «Философская теология и христианская традиция», где в качестве основного докладчика выступал профессор Р. Суинберн. На философском факультете Высшей школы экономики состоялась защита диссертации Ю.В. Горбатовой «Логико-онтологические основания современной аналитической теологии (На материале концепции Алвина Плантинги)» (2012). И, хотя в настоящий момент отечественные исследования в области аналитической теологии находятся на стадии освоения концептуального материала, выработанного в двадцатом веке, очевидный интерес к проблематике этой дисциплины, имеющийся у российских философов, позволяет надеяться на ее дальнейшее развитие в России.

Список литературы

Бирюков Б.В., Бирюкова Л.Г. Людвиг Витгенштейн и Софья Александровна Яновская. «Кембриджский гений» знакомится с советскими математиками 30-х годов // Логические исслед. Вып. 11. М.: Наука, 2004. С. 46–95.

Куслий П.С. От редакции // Логос. 2009. № 2. С. 3–11.

Лебедев М.В. Значение, истина, обоснование. М.: Либроком, 2011. 368 с.

Логика в России // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. С. 407–414.

Никифоров А.Л. Аналитическая философия // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. И.Т. Касавина. М.: Канон+, 2009. С. 49–51.

Решер Н. Взлет и падение аналитической философии // Аналитическая философия: становление и развитие. М.: Дом интеллектуал. кн.; Прогресс-Традиция, 1998. С. 454–465.

Философия марксизма и неопозитивизм / Под ред. Т.И. Ойзермана. М.: Изд-во МГУ, 1963. 544 с.

Целищев В.В. Аналитическая философия в России // Агентство полит. новостей. 17 сент. 2009. URL: <http://www.apn.ru/publications/article21963.htm>

Annas J. Ancient philosophy for the Twenty-first century // *The Future of philosophy* / Ed. by B. Leiter. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 25–43.

Reception of Analytical Philosophy in Russia

Dmitrii Ivanov

CSc in Philosophy, Senior Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: ivdmitry@mail.ru

The article examines the reception of analytical philosophy in Russia. In this paper analytical philosophy is considered as tradition of philosophizing, which is dominant in English-speaking countries. This tradition is in opposition to the tradition of philosophizing denoted by the term “continental philosophy”. In the past two decades, the modern analytical philosophy is becoming popular not only in English-speaking countries. The influence of this philosophical tradition extends to the countries of Central and Eastern Europe. Now it is possible to talk about development of analytical philosophy in Russia. Soviet Marxist philosophy belonged to the tradition of continental philosophy. However, this does not mean that Soviet philosophers were not familiar with the analytical philosophy. The development of the ideas of analytical philosophy in Soviet Union can be presented as follows. First of all, the study of analytical philosophy took place in the context of criticism of bourgeois philosophy. Another line of development of analytic philosophy has passed through the logic. Although there were some features of analytical philosophy in the works of Soviet philosophers, analytical philosophy has not become any notable event in the philosophical life of the country and, of course, could not be formed as a separate line of thought. Since the nineties of the last century to the present, the development of analytical philosophy in Russia goes mostly through the study of history of philosophy. But since the beginning of the new century the number of theoretical studies which may well be described as belonging to analytical philosophy has also increased. They are devoted to issues that are central for analytical philosophy and they use the methodology inherent in this tradition. Basically it is the study of problems of philosophy of language and philosophy of mind.

Keywords: analytical philosophy, history of Russian philosophy, history of logic in Russia, philosophy of language, philosophy of mind

References

Annas, J. “Ancient philosophy for the Twenty-first century”, *The Future of philosophy*, ed. by B. Leiter. Oxford: Oxford University Press Publ., 2006. 384 pp.

Biryukov, B.V., Biryukova, L.G. “Lyudvig Vitgenshtein i Sof’ya Aleksandrovna Yanovskaya. ‘Kembridzhskii genii’ znakomitsya s sovetskimi matematikami 30-kh godov” [Ludwig Wittgenstein and Sof’ya Aleksandrovna Yanovskaya. “Cambridge genius” meets with Soviet mathematicians of 30s], *Logicheskie issledovaniya* [Logical investigations], 2004, no 11, pp. 46–95. (In Russian)

Kuslii, P.S. “Ot redaktsii” [From editor], *Logos*, 2009, no 2, pp. 3–11. (In Russian)

Lebedev, M.V. *Znachenie, istina, obosnovanie* [Meaning, truth, justification]. Moscow: URSS Publ., 2011. 368 pp. (In Russian)

“Logika v Rossii” [Logic in Russia], *Novaya filosofskaya entsiklopediya, 4 vols.* [New philosophical encyclopedia: 4 vols.], vol. 2. Moscow: Mysl Publ., 2010, pp. 407–414. (In Russian)

Nikiforov, A.L. “Analiticheskaya filosofiya” [Analytical philosophy], *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Moscow: Kanon+ Publ., 2009, pp. 49–51. (In Russian)

Oizerman, T.I. (ed.) *Filosofiya marksizma i neopositivism* [Marxist’ philosophy and neopositivism]. Moscow: MSU Publ., 1963. 544 pp. (In Russian)

Rescher, N. “Vzlet i padenie analiticheskoi filosofii” [The Rise and Fall of Analytic Philosophy], *Analiticheskaya filosofiya: stanovlenie i razvitie* [Analytical philosophy: establishment and development], ed. by A.F. Gryaznov. Moscow: Progress Publ., 1998, pp. 454–465. (In Russian)

Tselishchev, V.V. “Analiticheskaya filosofiya v Rossii” [Analytical philosophy in Russia], *Agentstvo politicheskii novostei* [Agency of political news]. September 17, 2009 [http://www.apn.ru/publications/article21963.htm, accessed on 10.09.2015]. (In Russian)